

Дмитрий Хворостинин и его роль в военных действиях в Прибалтике и на северо-западе России во второй половине XVI века

Боровиков Сергей Владимирович – аспирант исторического факультета кафедры музеологии и краеведения Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
(г.Ярославль)

Аннотация: В статье рассматривается деятельность князя и воеводы Дмитрия Ивановича Хворостинина во время Ливонской (1558-1583) и русско-шведской войн (1590-1595), показаны его достижения при конфронтации с коалицией балтийских государств, обладающих большим военным потенциалом.

Ключевые слова: Хворостинин, Россия, Прибалтика, Ливонская война, XVI век.

В биографии одного из выдающихся полководцев России второй половины XVI века, воеводы Дмитрия Хворостинина, есть особенный момент – участие в противостоянии с западноевропейскими армиями, перешедшими на новую ступень развития как в стратегической и тактической мысли, так и в плане вооружения и боевой подготовки. Это относится к Речи Посполитой (Великое княжество Литовское, королевство Польша) и Швеции, которые привлекали отряды хорошо обученных немецких, французских и венгерских наемников. Такое положение дел ставило в проигрышное положение русские войска, достигшие успехов в обороне, но имеющих многочисленные проблемы с методами наступательной войны. Хворостинин, прославившийся в защите границ государства от крымских татар, оправдал свою репутацию и в Прибалтике, не потерпев ни одного поражения, а наоборот, одержав верх над врагом в наиболее кризисное время.

Первоначально на фронте Ливонской войны удалось одержать крупную победу. Осенью 1562 г. русские войска выступили в поход и осадили крупную литовскую крепость Полоцк. Дмитрий Хворостинин был назван в ближайшем окружении царя Ивана Грозного: было велено «за государем ездить».

После нескольких приступов главный бастион, Великий Острог, оказался подожжен и оставлен противнику. Гарнизону, горожанам и боярам Полоцкого воеводства пришлось

отступить в замок, а 10-25 тыс. «черных людей» сдались в плен. Начался большой пожар, в котором сгорело 3 тыс. дворов, московские войска буквально на плечах осажденных пытались ворваться в замок. Среди пожара завязался упорный бой, шедший с переменным успехом, пока не подошло подкрепление во главе с Д. Ф. Овчининим и Д. И. Хворостининим, которым удалось оттеснить осажденных в замок, но не получилось с ходу взять его. Тяжелая артиллерия решила исход дела, и после длительной бомбардировки Полоцк капитулировал 15 февраля 1563 г. Взятие города вызвало широкий резонанс в Великом княжестве Литовском и Священной Римской империи Германской нации.

Зимой 1573 г. состоялся поход русского войска во главе с Иваном IV под Вейсенштейн (Пайде, центральная часть Эстонии) в Ливонскую землю и взятие города штурмом [13, с. 715]. В крепости находились до полусотни шведских солдат, которые при поддержке горожан оказали русским ожесточённое сопротивление. После мощного артобстрела Вейсенштейн был взят яростным приступом, который возглавил известный опричник Григорий Скуратов-Бельский (Малюта Скуратов), убитый 1 января 1573 г. при бое за стену [1, с. 329]. Наместника Ганса Боя со многими другими шведами и немцами привели к Ивану Грозному, который живьем велел привязать их к кольям и зажарить до смерти [9, с. 218]. Сражение длилось перед Вейсенштейном несколько дней. В нем участвовал и окольный князь Дмитрий Хворостинин – второй воевода полка Лево́й руки, а в походе «под немецкие города» – второй воевода Передового полка.

В сентябре 1576 г. царь со своим сыном Иваном и боярами решил послать воевод в немецкую землю на зиму с нарядом артиллерии. Войска окружили Колывань (Ревель, Таллинн), но вторичная осада города 27 января-13 марта 1577 г. закончилась неудачей [6, с. 95]. Согласно росписи по полкам в Передовом полку состоял второй воевода окольный и князь Дмитрий Иванович Хворостинин.

Затем Хворостинин находился в полку Лево́й руки, а далее был назначен вторым воеводой Большого полка в Ливонском походе. Обстоятельства на театре войны переменились: шведы в Эстонии, поляки в Ливонии вновь перешли в наступление и начали отбирать города у русских. Поляки овладели Венденом, после чего ливонский король Магнус окончательно изменил Ивану Грозному и с супругой бежал в Курляндию, отдавшись под покровительство польского короля. Царь велел своим воеводам Голицыну, Хворостинину, Воронцову, Тюфякину взять Венден обратно [3, с. 296].

Русское войско в конце лета 1578 г. взяло город Оберпален (Пылтсамаа), имевший сильным шведским гарнизоном [8, с. 85]. Взяв Оберпален и 200 пленников, воеводы И.

Ю. Голицын, В. А. Тюменский, Хворостинин, Тюфякин отослали их на казнь в Москву и должны были идти немедленно к Вендену, но, споря между собой «о начальстве», не выполнили царского указа. В итоге государь вызвал в Москву Дмитрия Хворостинина и Василия Тюменского. Шведско-польское войско разбило русских под Венденом 21-22 октября 1578 г. [2, с. 125-127], воевода Петр Хворостинин, брат Дмитрия, попал в плен [4, с. 42] и был увезен в Гродно. Он был освобожден царем за выкуп в 1583 г.

В 1579 г. Хворостинин нанес поражение литовско-ливонским войскам около Ржева. В дальнейшем русские воеводы в отсутствие четких распоряжений царя опасались действовать решительно. Как правило, они посылали отряды для наблюдения, защиты границ и только однажды рискнули вступить на вражескую территорию: в 1581 г. князя Катырев-Ростовский, Хворостинин, Щербатый, Туренин, Бутурлин, соединившись в Можайске, совершили рейд к Дубровне, Орше, Шклову, Могилеву, Радомлю, выжгли уезды и посады этих городов, разбили литовские войска под стенами Шклова и привели в Смоленск множество пленников. Иван Грозный наградил их «золотыми», но это его не обрадовало. Попытки захватить Могилев и Шклов провалились, при штурме последнего погиб князь Бутурлин [14, с. 332]. В Большом полку состоял второй воевода – Хворостинин, фактический руководитель похода.

В 1581 г. среди руководителей героической обороны Пскова, осажденного войсками короля Речи Посполитой Стефана Батория, был еще один брат Дмитрия, Андрей Хворостинин.

Тогда же в решающее наступление против русских перешли шведы, занявшие почти все крепости в Карелии и Прибалтике. Но в феврале 1582 г. противника ждала неудача – воеводы князя Катырев-Ростовский, Тюменский, Хворостинин, Щербатый, выступив из Новгорода, шли к Нарве, Яму и за Неву в Финляндию. Передовой полк, командовали которым Д. И. Хворостинин и думный дворянин М. А. Безнин, недалеко от населенного пункта Лялица в Вотской пятине [7, с. 64-67] напал на шедших новым наступлением шведов. Шведы теснили русский строй, но Хворостинин быстрым и смелым ударом своей конницы переломил ход битвы. На помощь двигался Большой полк, остальные воеводы к бою не успели. Противнику, понесшему весомый урон убитыми и пленными, пришлось в беспорядке отступить в Нарву. Царь прислал полководцам «золотые», еще раз отличив князя Дмитрия Хворостинина. Развить успех русским воеводам не удалось.

М. М. Щербатов замечал по этому поводу: хотя по той наскоро одержанной победе и молчанию о ней шведских писателей, мы не можем считать, чтобы все шведское воинство было тут побеждено, но разве некоторая часть; однако, как видно, победа

была довольно важна, дабы заслужить государево внимание, или Иван IV ее уважил в рассуждении, что по столь долгому продолжению несчастий это как луч надежды к новым успехам и возвращению прежней славы [14, с. 150].

В январе 1590 г. состоялся поход государя на шведского короля Юхана III к городам Ругодиву (Нарва), Ивангороду, Яму, многочисленное русское войско выступило к шведским границам; сам царь находился при нем; воеводами были: в Большом полку – князь Федор Мстиславский, занимавший после ссылки отца первое место между боярами, в Передовом полку – князь Дмитрий Хворостинин, считавшийся лучшим полководцем; при царе, в звании дворовых, или ближних воевод, находились Борис Годунов и Федор Никитич Романов. Формально во главе войска встали князья Мстиславский и Трубецкой. Воевода Дмитрий Хворостинин получил довольно скромное назначение в передовой полк. Видимо, это было сделано, чтобы избежать лишних местнических споров: главная роль в войне, судя по развитию событий, принадлежала именно Хворостинину [5, с. 321].

В районе Нарвы и Ивангорода был сосредоточен 20-тысячный шведский корпус под начальством генерала Густава Банера, который прикрывал подступы к этим главным крепостям. 30 января, не дожидаясь подхода главных сил, Передовой полк Хворостинина атаковал шведов под Ивангородом [10, с. 61]. Упорное сражение продолжалось с 2 часов дня до вечера, в тяжелом бою противник отошел в Нарву, где было плохое снабжение. Банер, оставив в крепости нужное число воинов, был вынужден ночью отступить за реку Нарову, к городу Везенберг (Раквере), преследуемый азиатской конницей русских, бросив весь обоз, пушки; в числе многих пленников находились и знатные шведские чиновники.

При штурме русскими отрядами Нарвы стали проявлять активность отступившие шведские войска. В Передовом полку «в посылке к Раковору» был первым воеводой князь Дмитрий Хворостинин. Помощи извне защитники Нарвы не получили, и это решило судьбу войны.

Предпринятый 19 февраля 1590 г. штурм Нарвы и Ивангорода шведы отбили со значительными потерями для русской стороны. Отступив, русские возобновили бомбардировку. Не выдержав интенсивного обстрела, 20 февраля шведы запросили прекращения огня для переговоров. 25 февраля перемирие сроком на 1 год было заключено. Поход закончился.

Успех зимней кампании 1590 г. определили несколько факторов. Во-первых, быстрые удары ликвидировали или блокировали шведские опорные пункты, из которых могли быть нанесены тыловые удары русскому осадному войску (Ям, Копорье). Во-вторых, воевода Дмитрий Хворостинин в полевом сражении разбил шведское войско, прикрывавшее Ивангород и Нарву, что позволило главным силам русских беспрепятственно подойти к этим крепостям и сразу начать осадные работы. В-третьих, были надежно закрыты «колыванская» и «раковорская» дороги (что сделал Хворостинин), шведский гарнизон в Нарве оказался в изоляции, помощи он не получил. И, в-четвертых, решающим при осаде Нарвы было явное превосходство русской артиллерии, именно стрельба из «наряда» сокрушила оборону и заставила шведов начать переговоры.

Несмотря на неудачный приступ к Нарве, отбитый русскими с большими потерями, шведы увидели невозможность продолжать с успехом войну и уступили царю Яму, Ивангород и Копорье, обещая отдать и больше (даже всю землю Корельскую, Нарву и другие эстонские города) «на будущем съезде посольском» [11, с. 225]. Прибалтийская победа над шведами оказалась для Хворостинина последней. В 1591 г. военачальник скончался. Долгожданный мир со Швецией был подписан в Тявзино только в 1595 г. Россия возвращала себе крепости Ям, Копорье, Ивангород, а также Корелу, потерянные в результате Ливонской войны, однако Нарву вернуть не удалось, как и выход к Балтийскому морю. К сожалению, о Дмитрие Хворостинине перестали вспоминать довольно быстро. Слава войны досталась Борису Годунову – руководителю, вообще не имевшему боевого опыта. В Смутное время на первый план выдвинулись авантюристы и «солдаты удачи», тогда как полководческим талантом обладали не все.

Список литературы:

1. Арцыбашев Н. С. Повествование о России. Т. 2. – М.: Университетская типография, 1838. – 453 с.
2. Гейденштейн Р. Записки о Московской войне (1578-1582). – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1889. – 418 с.
3. Иловайский Д. История России. Т. 3. – М.: Типография М. Г. Волчанинова, 1890. – 720 с.
4. Иностранные сочинения и акты, относящиеся до России, собранные К. М. Оболенским. – М.: Университетская типография, 1847. – 50 с.
5. Каргалов В. В. Полководцы X–XVI вв. – М.: ДОСААФ, 1989. – 333 с.
6. Королюк В. Д. Ливонская война. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 113 с.
7. Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1853. – 660 с.
8. Новодворский В. В. Борьба за Ливонию. – СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1904.

– 360 с.

9. Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. 3. –Рига: Типография А. И. Липинского, 1880. – 640 с. Т. 4. – Рига, 1883. – 619 с.

10. Скрынников Р. Г. Борис Годунов. – М.: Наука, 1983. – 192 с.

11. Соловьев С. М. Сочинения. Кн. 3. Т. 6. История России с древнейших времен / отв. ред. И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриев. – М.: Мысль, 1989. – 783 с.

12. Тарас А. Е. Войны Московской Руси с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV – XVII вв. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2006. – 800 с.

13. Татищев В. История Российская. Т. 3. – М.: АСТ: Ермак, 2005. – 860 с.

14. Щербатов М. История Российская от древнейших времен. Т. 5. Ч. 3. – СПб.: Императорская Академия наук, 1789. – 326 с.

{social}